



Пролог

Если вы снимаете комнату в общем доме, то главный плюс заключается в том, что вам намного легче уйти прочь от своей жизни.

Когда бабушка позвонила Джо и предложила собраться и переехать из Эдинбурга обратно в родной город Солтхэйвен-он-Си, чтобы помочь в их с дедом «Кафе в конце пирса», ее не пришлось долго уговаривать. В тридцать один год она была одинока и работала учительницей в младшей школе, не чувствуя к этой профессии истинной страсти. У нее было такое чувство, будто ее жизнь топталась на месте, по крайней мере последний год. Джо хотелось перемен, и возможность сменить обстановку буквально свалилась ей в руки. Поэтому она собрала вещи в своей единственной комнате, оплатила два месяца аренды вперед, чтобы ее соседки смогли найти ей замену, отправила электронное письмо в школу, в которой работала, чтобы сообщить о своих планах. Она написала, что отказывается от других предложений работы в школе после того, как ее контракт, согласно которому она работала на «беременной» ставке, закончился. Вместо того чтобы испытывать страх, Джо чувствовала, что готова принять новые возможности.

И вот теперь она ехала в своем стареньком «Фольксвагене-жуке» в новую жизнь на южном побережье. Автомобиль только что не трещал по швам от ее пожитков, и

несколько коробок пришлось даже привязать ремнями и веревками к винтажному багажнику на крыше. Выехав из Эдинбурга под покровом темноты, Джо включила обогрев на полную мощность. Хотя не было ни снега, ни льда, чувствовалось, что они впереди. Ей предстояло преодолеть четыреста миль между ее нынешней жизнью и той, которая ее ждала. Впервые за долгие годы у нее появилось ощущение, что она все видит ясно. Всю жизнь Джо бабушка и дедушка были рядом с ней, подбадривали на школьных соревнованиях, поздравляли с результатами экзаменов, говорили с ней, когда у нее были трудные времена в университете и она волновалась из-за выпускных экзаменов. Теперь, спустя столько лет, они снова будут вместе. И Джо не могла этого дожидаться.

По дороге она несколько раз останавливалась, чтобы купить поесть, и, откинувшись на спинку кресла, дважды подремала минут по десять на парковках. Но это не была усталость. Ей просто нужно было успокоить волнение, нараставшее в ней с каждой милей по мере того, как она приближалась к тому месту, куда, как она всегда знала, ей предстояло однажды вернуться.

После долгих часов подчинения командам навигатора Джо наконец оказалась на знакомой территории. Она свернула с главной дороги на однополосную. Вскоре показался указатель «Солтхэйвен-он-Си — 10 миль». Указатель всегда был маркером, и при виде него она начинала чувствовать, что приехала домой. И в этот день, учитывая предстоящие серьезные перемены, ощущение было еще более мощным. У нее сильнее забилося сердце, и Джо пришлось усмирить свой энтузиазм, чтобы не вдавить педаль акселератора в пол и не поехать слишком быстро.

Еще до четырех часов Джо проехала мимо отеля «Солтхэйвен», расположенного слева от дороги, и не-

скольких пансионеров справа, направилась напрямиком к площади с круговым движением, мимо ресторана и оттуда вниз по холму. С этого места открывался роскошный вид на город с одной стороны и море с другой. Лицо Джо расплылось в широчайшей улыбке, и она прижалась к левой стороне дороги, чтобы позволить другому автомобилю обогнать ее. Городок был маленький, машин немного, но ей не хотелось спешить. Это было началом чего-то особенного, и ей хотелось насладиться густо-розовым закатом с последними искрами оранжевого внизу и белыми пушистыми облаками, начинавшими рассеиваться над пирсом. Она даже смогла рассмотреть у волнорезов на песке, который летом был бы золотым под ярким солнцем, молодую семью, бросившую вызов ветреной новгородней погоде. Двое детей бегали вдоль кромки воды, гоняясь за волнами в фиолетовых резиновых сапожках и ярко-желтых водонепроницаемых куртках. В семье ощущалось единство, о котором тосковала Джо. Ей хотелось покончить с одиночеством, которое она ощущала намного чаще, чем могла бы признаться своим деду и бабушке.

Опоры пирса казались черными на фоне заката, на нем зажглись белые огни викторианских фонарей, расположенных через равные интервалы на деревянной конструкции. Она вдруг ощутила, как в детстве, запах дерева, тепло досок под босыми ногами, когда она шла по пирсу, глядя на море, стараясь не мешать рыбакам, занимавшимся своим любимым делом. Ее ожидало «Кафе в конце пирса», в которое ей предстояло войти в совершенно новом качестве.

Джо снова завела мотор и поехала дальше, мимо пирса, а затем вверх по холму к бунгалу бабушки и деда, откуда открывался завидный вид на окрестности. Она поставила машину в гараж, надела пальто, шарф и перчатки и отправилась в кафе. Бриз принес соленый воздух,

смахнул с ее лица темные волнистые волосы и словно подарил обещание нового начала. На берегу Джо всегда чувствовала себя самой собой, здесь она могла думать, и здесь она была дома.

Джо спустилась с холма, прошла по бетону дороги и ступила на деревянные доски пирса. Она прошла мимо закуской, мимо кафе-мороженого, магазина «Всякая всячина», в котором в более теплые месяцы продавали шляпы от солнца и другую курортную ерунду. Когда солнце уже опустилось за горизонт, Джо дошла до кафе, которое было частью города, частью пирса и новой частью ее жизни. Внутри было только двое посетителей, и когда зазвенел знакомый колокольчик на двери, возвещая о ее появлении, Дед пополнял ассортимент на витринах, а Ба только что поставила чайник с чаем перед посетителем.

— Джо! — Молли бросилась к внучке, ловко лавируя между тремя столиками, оказавшимися у нее на пути, и обняла Джо. — Как же я рада видеть тебя! — Она отодвинулась, схватила внучку за локти и пристально взгляделась в ее лицо. — Ты выглядишь такой же счастливой, какой я себя сейчас чувствую.

— Вот и она! — Артур подошел к Джо следом за женой. У него были такие же серебристо-седые волосы, как и у Молли, но если вы не были с ними знакомы, вы бы легко дали им на десяток лет меньше их истинного возраста. — Дай-ка мне посмотреть на тебя, моя красавица. — Он оценивающе оглядел ее и крепко обнял. — Я так обрадовался, когда Молли сказала мне, что ты согласилась приехать и помочь парочке таких старых чудаков, как мы.

Молли замахнулась на него посудным полотенцем, которое держала в руке.

— Говори за себя, я еще не настолько состарилась.

Знакомый смех деда эхом отозвался в кафе и растопил сердце Джо. Старик отодвинул для внучки стул.

— Садись. Нам надо о многом поговорить.

— Всему свое время, — вмешалась Молли. — Бедная девочка только что проехала несколько сотен миль, и я не думаю, дорогой, что ей хочется прямо сейчас слушать о том, как работает кофемашина.

Джо весело улыбнулась.

— Честно говоря, не могу дождаться.

Артур присвистнул.

— Знаешь, это сложнее, чем кажется.

И Джо уже не сомневалась, что вскоре она поймет, до какой степени он прав.

* * *

На следующий день Джо сразу бросили в пучину дел. Она надела голубой фартук с тканым рисунком и завязала бант на спине. Едва она успела сунуть маленький блокнот и карандаш в передний карман, как открылась дверь и вошел первый посетитель.

— С виду ты вполне в своей тарелке. — Молли с улыбкой полюбовалась внучкой. — Начинай. Это Энджи. Она не кусается.

Джо снова почувствовала себя ребенком, которому страшно заговорить с незнакомым человеком. У нее гулко забилось сердце от осознания важности ее новой работы. А где же Дед? Определенно ему стоило бы быть в кафе, чтобы облегчить ей первый день.

Она подошла к Энджи, выбравшей место за столиком возле стены с меловой доской, на которой было написано меню.

Рядом с этой доской висела еще одна, с открытками со всего света, присланными местными жителями из отпуска. Джо помнила ее с давно прошедших времен. Ей

всегда нравилось читать эти открытки, впитывая ту радость, которую они излучали.

— Доброе утро. — Приветствуя клиентку, Джо постаралась, чтобы ее голос звучал более жизнерадостно, чем она себя чувствовала. Она мысленно укорила себя. Это не должно быть так тяжело. Она каждый день разговаривала с детьми в школе, когда пыталась перекрыть шум в классе и добиться того, чтобы ее услышали. В кафе определенно должно быть легче. Спроси, что хочет посетительница, принеси заказанное, возьми оплату и обменяйся несколькими фразами на общие темы. Насколько это могло быть сложно?

— Ну привет. — Энджи подняла глаза. Ее явно заинтересовало новое лицо в городе. Этим утром ледяной бриз гнал Джо по тротуару, когда она шла к кафе еще в темноте. Но седые волосы этой женщины были завиты очень круто, и вообще она выглядела так, словно погода ее ни капельки не беспокоила. — Не думаю, что мы раньше встречались. — Сняв перчатки и положив их на соседний стул рядом с пальто и шарфом, она протянула руку Джо. — Я Энджи.

Джо пожалала ей руку.

— Приятно познакомиться. Я Джо, внучка Молли.

Энджи повернулась и крикнула Молли:

— Она действительно красавица, как ты и говорила.

Залившись румянцем, Джо спросила:

— Что я могу вам принести сегодня утром? Хотите послушать про наши фирменные блюда?

Энджи отмахнулась от этого предложения.

— Не нужно. Принеси мне, пожалуйста, чайник ромашкового чая и чайный кекс.

Джо не стала даже доставать блокнот и карандаш. И хотя ей пришлось запомнить всего лишь один заказ, это все равно вселило в нее уверенность.

— Сейчас принесу.

Молли все это время оставалась в кухне, позволяя Джо самой со всем справляться, но теперь она вышла.

— Отлично получилось. Ты справилась как профессионал.

— Спасибо.

Джо взяла маленький чайник, чашку и блюдце, подогрела чайный кекс, испеченный только этим утром, и поставила все на поднос.

— Ты быстро учишься, — оценила Молли, когда колокольчик на двери снова зазвенел. Она махнула рукой вошедшему мужчине и сказала:

— Это Марк, твой следующий посетитель. Позволь мне отнести поднос Энджи, ей нравится по утрам хорошенько потрепаться.

Джо знала, что Молли любит это не меньше. У ее бабушки и дедушки было хорошее деловое чутье, но они были еще и частью общины, им нравилось беседовать с посетителями. Она видела, что Молли в кафе в своей стихии. Джо даже представить не могла, чтобы они сидели в своем бунгало, не пересекаясь с другими людьми. Это просто был не их стиль.

Джо представилась Марку, запомнила его заказ, принесла заказанное, рассчиталась с ним. Если не считать мимолетных взглядов Молли в ее сторону и минимальной помощи с кассой, Ба держалась в тени, предоставив внучке возможность проявить себя. Это было утомительно, но при этом доставляло огромную радость. Душа у Джо пела, чего не случалось уже много лет. И это чувство позволило ей продержаться до закрытия.

После того как Молли перевернула табличку на «Закрыто», а ее внучка взяла тряпку, чтобы начать вытирать столики, у Джо наконец появился шанс спросить:

— А где сегодня Дед? Я думала, что он будет здесь с нами.

Ее вопрос как будто не понравился Молли. Та отвернулась, потом открыла кассу и начала пересчитывать деньги.

— Он решил, что стоит дать тебе возможность сделать сегодня столько, сколько ты сможешь, чтобы ты почувствовала это место.

Джо почти поверила этому объяснению, но все же с тряпкой в руке подошла к Молли.

— Ба, остановись на минуту. Есть что-то такое, о чем мне следовало бы знать?

Дед собирался поговорить с ней после такой долгой разлуки, но утром, когда они ушли, он еще спал. Джо думала, что он придет в кафе по крайней мере к ланчу и полюбуется тем, как она со всем справляется.

Молли сделала отметку на деньгах, которые успела пересчитать, а потом жестом указала на ближайший столик и выдвинула оба стула.

— Посиди минутку, день был долгий.

Джо села, как было сказано, и только в эту минуту она заметила, какой уставшей выглядела Ба. И не просто уставшей после рабочего дня, а совершенно выбившейся из сил. Накануне она хорошо держалась, да и в этот день не сдавалась, но, возможно, собственная усталость помогла Джо увидеть усталость бабушки.

— С Дедом все в порядке, — заверила ее Молли, хлопывая внучку по руке. — Но нам нужна не просто помощь в кафе, Джо. Необходимо, чтобы кто-то полностью взял его на себя, и чем раньше, тем лучше.

— Я почти догадалась об этом, когда ты мне позвонила. — Разумеется, они не собирались общаться с Сашей, их дочерью и матерью Джо. Насколько было известно

Джо, они долгие годы обменивались только открытками на Рождество.

На лице Молли проступило облегчение.

— Нам не хотелось тебя тревожить, но мы стареем, и хотя я все еще никак не могу представить, что не буду приходить сюда каждый день, я знаю, что именно это нам с Артуром нужно. Мы не отходили от дел, потому что не могли представить, что это место перейдет в чужие руки. Я не уверена, что смогла бы убедить Артура отступить, если бы ты не согласилась приехать сюда.

— Я вас понимаю, Ба. Вы сделали кафе таким, какое оно есть. Но если не считать усталости, с Дедом все в порядке?

— На прошлой неделе он упал. — Джо подалась поближе к бабушке. — Он всего лишь споткнулся. Но врач сказал, что ему нужно сбавить темп. Ты же знаешь Деда. Это все равно что попытаться остановить быка, увидевшего красную тряпку. Твой Дед не знает значения слова «отдых». Он сегодня дома только потому, что ты здесь.

Джо улыбнулась.

— Твое предложение пришлось как раз кстати. Меня просто нужно было немного подтолкнуть в нужном направлении.

— Ну что ж, я рада, что мы тебя подтолкнули. А теперь, если ты сможешь дотолкать меня до дома, я буду тебе чрезвычайно признательна.

— Не думаю, что у меня хватит сил, — хихикнула Джо. — Давай, Ба, закончим и пойдем домой. Сегодня ночью мы будем хорошо спать.

Когда они наконец закрыли кафе и направились к бунгалу, ни темнота, ни холод не смогли уменьшить эйфорию, в которой пребывала Джо.